

К вечеру у Се Аньхэна снова поднялась небольшая температура. Се Синчжи собрался было вести его в ванную, но мальчик уперся — ни в какую.

— Застеснялся, что ли? — с улыбкой поддел его Синчжи.

Тот лишь ниже опустил голову, крепче прижимая к груди чистую одежду:

— Я сам смогу.

Вспомнив исхудавшее, сплошь покрытое синяками тельце, которое он видел вчера, Се Синчжи пару секунд молча смотрел на него, а затем настаивать не стал.

— Ладно, мойся сам. Слева горячая вода, справа холодная, смотри не обжгись. — Он показал, как регулировать температуру, и вышел из душевой. — Если что — зови, я сразу за дверью.

— Хорошо.

Раны у Аньхэна требовали ухода, поэтому обработка и перевязка затянулись больше чем на полчаса. По расчетам Се Синчжи, пока он сам пополощется, дело дойдет почти до одиннадцати, и он велел мальчику сразу ложиться спать.

Каково же было его удивление, когда, выйдя из ванной, он обнаружил Аньхэна на том же месте.

— Ты почему еще не в постели?

Мальчик стоял у дивана, держа в руках фен:

— Я хочу высушить тебе волосы, брат.

— Я и сам справлюсь, — улыбнулся Синчжи и протянул руку. — Отдай мне, а сам иди отдыхай.

Но Аньхэн проявил нехарактерную упрямость: развернул диван к нему и уперто проговорил:

— Садись, брат.

Се Синчжи изогнул бровь. Надо же, малыш научился командовать.

— Ты устал за весь день, — Се Аньхэн поднял на него темные, глубокие глаза, перед взглядом которых невозможно было устоять. — Я просто хочу хоть немного тебе помочь.

Се Синчжи тихо вздохнул про себя, сдаваясь.

Он опустился на диван, но тот показался ему слишком высоким для ребенка. Синчжи повернул голову:

— Достанешь? Может, пересядем на...

— Достану, — перебил мальчик и щелкнул тумблером. — Откинься назад, брат.

В доме семьи Се фена не водилось. Учитывая, что сегодня Аньхэн впервые сушил свои волосы, это был лишь второй раз в его жизни, когда он держал в руках подобный прибор.

Он действовал невероятно бережно, осторожно покачивая феном, словно подражал мастерам в парикмахерской.

— Поближе поднеси, напор добавь, — Синчжи повернулся другим боком. — Не бойся ты так, твой брат не из хрусталя сделан, не рассыплется.

Аньхэн запнулся, но затем немного увереннее прибавил мощности.

Отель считался лучшим в округе. По сравнению с убогим гостевым домом в трущобах условия здесь были несравнимо комфортнее, а главное — кругом царил тишина.

Последние дни вымотали Се Синчжи. Теперь, откинувшись на мягкую спинку дивана и ощущая, как пальцы Аньхэна нежно перебирают его волосы, он почувствовал, как веки наливаются тяжестью.

Спустя некоторое время мальчик замешкался. Мужчина перед ним слегка накренился, веки его опустились, а дыхание стало ровным и глубоким.

— Брат? — тихонько позвал Аньхэн.

Ответа не последовало.

Волосы уже практически высохли. Аньхэн выключил фен, и в комнате воцарилась абсолютная тишина.

— Брат...

Понимая, как сильно устал Синчжи, Аньхэн еще несколько секунд молча смотрел на него, а затем осторожно погрузил пальцы в его шелковистые пряди, мягко массируя кожу головы.

Он впервые так близко и подробно разглядывал спящего Се Синчжи. Лицо того в расслабленном состоянии казалось невероятно мягким и умиротворенным.

На Аньхэне была надета рубашка Синчжи — слишком широкая, она почти полностью скрывала его щуплую фигуру.

Оба только что из душа, сидят вплотную друг к другу; от разгоряченной кожи исходил густой аромат геля для мытья.

Се Аньхэна словно накрыло наваждением. Он подался вперед и накренился, жадно впитывая этот запах.

— М-м?.. — Се Синчжи сонно разомкнул веки. — Я что, заснул?

Мальчик вздрогнул всем телом и мгновенно отпрянул, убрав руки.

Ни о чем не подозревая, Синчжи обернулся и наткнулся на растерянный, застывший взгляд Аньхэна.

— Руки устали?

Мальчик судорожно затарахтел головой:

— Нет, вовсе нет!

Он смущенно перевел тему:

— Брат, ты, наверное, ужасно вымотался? Волосы уже высохли, ложись спать.

Решив, что ребенок просто испугался случайно разбудить его, Синчжи ласково взъерошил его челку:

— В следующий раз просто растолкай меня, не бойся. Я не злюсь, когда меня будят.

Аньхэн уткнулся носом в грудь и тихо угукнул, все еще витая где-то в своих мыслях.

— Выпей молока, я измерю тебе температуру — и в кровать, — Синчжи, не придавая значения его странности, сгреб мальчика в охапку.

Следующий день выпал на выходной.

Привыкший к школьному распорядку, Аньхэн проснулся рано — около семи утра.

Он думал, что Се Синчжи еще спит, но из ванной уже доносился шум воды.

Аньхэн, шлепая тапочками, подошел к двери:

— Брат.

— Проснулся? — Синчжи как раз умывался. — Скоро приедет Цэнь Сяньян, привезет Цзоу Мяо и Хэ Минсюя. Позанимаетесь учебой вместе.

Аньхэн мгновенно одеревенел, но Синчжи, вытиравший лицо полотенцем, этого не заметил.

Мальчик хотел что-то возразить, губы его дрогнули, но в этот момент раздалась трель дверного звонка.

— Надо же, как рано, — Синчжи пошел открывать. — Там стоит письменный стол, я сложил туда все твои тетради.

Он неопределенно кивнул в сторону рабочей зоны.

Аньхэн бросил взгляд на дверь и, смирившись, побрел к столу.

— Се Аньхэн! Брат Се Синчжи! — из-за двери вынырнула голова Цзоу Мяо. — А вот и мы!

Синчжи как раз собирался спуститься за завтраком. Он отступил в сторону, пропуская гостей:

— Аньхэн уже за столом, идите к нему.

— Я с тобой, брат Синчжи, — подал голос Цэнь Сяньян. — Мы тоже еще не ели.

— Тогда пошли, — Синчжи прихватил карту от номера. — Как раз оставим их одних, а то при нас они стесняются будут.

— Ха-ха, это точно, — Сяньян почесал затылок и невзначай глянул на Аньхэна. Тот, разумеется, сверлил его тяжелым, немигающим взглядом.

«М-да, — подумал Сянъян. — Тут не о дружбе речь, этот пацан только и думает, как бы выставить нас за дверь».

— Ва-а-а... — протянула Цзоу Мяо, войдя в номер, и прикрыла рот ладошкой. — Какой роскошный отель!

Вчера Аньхэна перевозил Сянъян, а Мяомяо с Хэ Минсюем здесь еще не были, так что у девочки от удивления округлились глаза.

Хэ Минсюй, хоть и рос в довольно обеспеченной семье, тоже не скрывал изумления — контраст с клоповниками возле трущоб разил наповал.

Чтобы Аньхэну было удобно заниматься, Синчжи снял небольшой номер-люкс с отдельной кабинетно-офисной зоной.

Цзоу Мяо подбежала к столу:

— Се Аньхэн, я сяду тут? — Она указала на противоположную сторону большого стола, за которым свободно могли разместиться трое или четверо.

Аньхэн мельком мазнул по ней взглядом и возражать не стал.

Зная, что молчание означает согласие, девочка радостно увлекла за собой Хэ Минсюя.

— Ой, у тебя новый рюкзак? — Цзоу Мяо уставилась на вещи. — Ух ты, и канцелярка вся новая?

Хэ Минсюй разбирался в вещах получше. Одного беглого взгляда ему хватило, чтобы понять: всё это стоит немалых денег.

— Ясное дело, брат купил, — буркнул он.

— Се Аньхэн, у тебя такой замечательный брат! — с искренней завистью выдохнула Цзоу Мяо.

Рука Аньхэна, переворачивавшая страницу тетради, на мгновение замерла.

Девочка еще какое-то время завороченно разглядывала изысканные письменные принадлежности:

— Вот подтяну оценки на экзаменах — и попрошу себе такие же!

Аньхэн молча пододвинул к себе ближе самую красивую коробку с ручками.

— Учитесь тут хорошенько, — в комнату вернулся Се Синчжи вместе с Сяньяном. — Мне нужно отлучиться по делам.

Аньхэн тут же бросил ручку:

— Куда ты, брат?

— Дела делать, деньги зарабатывать, маленький мой управляющий, — усмехнулся Сяньян.

Синчжи чуть приподнял уголки губ:

— Закончу — обязательно покажу тебе, а пока пусть одноклассники составят тебе компанию.

Аньхэн сжал в кулаке пенал и ничего не ответил.

Синчжи погладил его по макушке, опустился на корточки и тихо спросил:

— Не нравятся они тебе?

— Нравятся, — мотнул головой Аньхэн.

— Да они с твоим мелким раньше цапались, вот он и помнит, — уловив их шепоток, вмешался Сяньян. — Хотя удивляться нечему: эти мелкие оболтусы вечно нарывались. Да и тетка моя с отцом Минсюя хороши — с детства вдалбливают им, мол, дружить надо только с богатыми.

Он повернулся к ребятам:

— Ну-ка признавайтесь, обижали Аньхэна?

Хэ Минсюй и Цзоу Мяо переглянулись и виновато кивнули.

— Мама запрещала мне подходить к Се Аньхэну...

— А отец говорил, что от общения с ним удача отвернется.

Синчжи про себя поразился: «Ну и родительское воспитание...»

— И почему же вы тогда сейчас с ним дружите? — спросил он.

Хэ Минсюй выпалил:

— Потому что он крутой! Он честь нашей школы защитил! И он не стал дуться на меня за прошлый раз. Отец все сомневался, а он вообще не такой!

Цзоу Мяо тоже закивала:

— Мама говорила, он ворует, а он ничего не воровал!

Вспомнив свои прежние глупые слова, девочка густо покраснела.

— Тетка так и сказала?! — у Сяньяна глаза на лоб вылезли. — Черт, да я с ума сойду! Буду теперь каждые выходные забирать тебя к себе, хватит слушать эти мамины сказки.

— А еще мама заставляла меня дружить с Чжан Фанем, говорила, у него отец в городском управлении образования! — пожаловалась Цзоу Мяо.

— Чжан Фань — гнилой человек, нечего с ним водиться! — поддакнул Хэ Минсюй.

Дети принялись наперебой ругать Чжан Фаня, и Сяньян горячо присоединился к их разбору полетов.

Синчжи между тем легенько трепнул Аньхэна за мочку уха:

— И как Хэ Минсюй вчера перед тобой извинялся?

—... Сказал, что теперь я его босс, — опустив веки, прошептал Аньхэн.

Синчжи не удержался от смешка:

— И что же, господин босс проявил великодушие и принял извинения?

Аньхэн кивнул, а кончики его ушей, к которым только что прикасался Синчжи, залились алой краской.

Синчжи знал: эти ребяташки не были злыми по своей природе. Будь они действительно испорченными, он никогда не позволил бы им приблизиться к Аньхэну.

В прошлой жизни он был одинок, а в этой — наличие верных друзей пойдет мальчику только на пользу. К тому же в будущем, в деловом мире, ему предстоит сталкиваться с самыми разными людьми, так что навыки социализации нужно развивать с малых лет.

— Если одноклассники будут просить помочь с задачами — подсказывай им, — ласково проговорил Синчжи. — Общайтесь больше. Нам нужно учиться находить общий язык с самыми разными людьми, согласен?

Аньхэн, которому на самом деле было плевать на остальных, послушно ответил:

— Хорошо.

— Я принесу что-нибудь вкусное. Чего бы тебе хотелось на обед?

Аньхэн любил только стряпню Синчжи, но здесь не было кухни, да и напрягать брата лишний раз не хотелось.

— Мне все равно. Принеси то же, что будешь брать себе.

Глядя на его трогательную заботливость, Синчжи не мог сдержать улыбки:

— А как насчет мангового льда, который тебе так понравился в прошлый раз?

— О-о-о! Манговый лед! — Цзоу Мяо уловила знакомые слова раньше, чем Аньхэн успел ответить. — Брат Сянъян, я тоже хочу манговый лед!

— Учебой занимайся! Только о еде и думаешь!

— Ну я хочу-у-у...

Синчжи усмехнулся:

— Принесу вам всем по порции.

Едва он это проговорил, как пальчики Аньхэна снова вцепились в край его пиджака.

Мальчик поднял глаза:

— А мне еще тирамису.

Это десерт, который Синчжи покупал лично для него в прошлый раз. Синчжи на миг замер, а затем тепло улыбнулся:

— Договорились. Что-то еще?

Аньхэн качнул головой:

— Нет. Я провожу тебя вниз.

Не ждя ответа, он сразу обулся.

В итоге Аньхэн все же увязался за ним до самого выхода. Синчжи остановился у дверей, дожидаясь, пока Сяньян завяжет шнурки. Сяньян глянул на щуплую фигурку за стеклянной дверью и не удержался:

— Брат Синчжи.

— М? — Синчжи повернулся.

Сяньян долго сдерживал это в себе, но больше не мог молчать:

— Я просто хотел спросить... Тебе не кажется, что ты слишком уж балуешь Аньхэна?

Сначала он и сам сочувствовал тяжелой судьбе мальчишки, но за последнее время не раз замечал, какими колючими, враждебными взглядами тот одаривает каждого, кто приближается к Се Синчжи.

Заметив, что Синчжи молчит, Сяньян поспешно добавил:

— Ты не подумай ничего такого, брат, я просто так... К слову. Как по мне, детей нельзя слишком изнеживать. Чрезмерная опека до добра не доводит — вырастет еще капризным и эгоистичным.

Се Синчжи тихо ответил:

— Он не вырастет таким.

Столько незыблемой уверенности звучало в его голосе, что Сяньян даже опешил:

— Что?

— Я даю ему только то, в чем он действительно нуждается, и он заслуживает такого отношения, — Синчжи не мог раскрыть правду, поэтому просто добавил: — Он отличается от других детей.

— Эх, брат Синчжи, да каждый родитель считает своего ребенка особенным! — Сяньян всплеснул руками. — Я признаю, Аньхэн невероятно умен. В Шестой средней школе, да и во всем районе, у него едва ли найдутся равные среди сверстников.

— Но если посмотреть трезво... Когда он поступит в новую школу, потом в старшие классы, в университет... Да если взять хотя бы весь Маньбэй — вокруг полно талантливых ребят! Ему все равно придется пробивать себе дорогу самому.

Синчжи вовсе не собирался баловать Аньхэна в ущерб его развитию. Но что касалось «всего Маньбэя»...

Синчжи легкой улыбкой посмотрел на Сяньяна.

Он чуть опустил ресницы, покровительственно и расслабленно, однако слова, прозвучавшие из его уст, отдавали гордой, почти дерзкой убежденностью:

— Даже в старшей школе, даже в университете — никто не сможет его превзойти.

Сяньян онемел.

— Не веришь? — Синчжи пристально взгляделся в его лицо.

— Я... — Сяньян замялся, не зная, что сказать.

Синчжи лишь безмятежно усмехнулся.

У него будут лучшие преподаватели, лучшие условия для роста. И в будущем Се Аньхэн непременно достигнет великих высот.

— Настанет день, когда не только весь Маньбэй, но и вся страна будет смотреть на него снизу вверх.

Сяньян застыл на месте. От этих слов сердце его заколотилось как бешеное, а к горлу подступила волна жаркого восторга.

Скажи ему такое кто угодно другой — он бы лишь расхохотался и обозвал человека пустомелей.

Но перед ним стоял Се Синчжи.

Сянъяну на миг показалось, что перед ним не обычный молодой парень, а величественный властелин, привыкший взирать на мир с вершины пирамиды.

— Брат... Брат Синчжи...

— Машина приехала, — Синчжи как ни в чем не бывало улыбнулся. — Поехали. Надо закончить с делами пораньше — ребята ждут обед.

Когда они уехали, Аньхэн, все это время стоявший в холле отеля, трепетно вздохнул.

Стеклянная дверь плохо глушила звуки. Прячась за колонной, Аньхэн слышал их разговор от первого до последнего слова.

Когда Сянъян наговаривал на него, в душе мальчика закипала обида, но он и представить не мог, что ответит Се Синчжи.

Вот, оказывается, кем видит его брат.

Аньхэн прижал ладонь к холодному стеклу и горящим, пылающим взглядом провожал машину Се Синчжи, пока та окончательно не исчезла в потоке.

<http://bllate.org/book/20111/1993328>